

Комплекс новых задач, связанных с перестройкой процесса обучения, требует адаптации образовательного процесса под конкретные проекты компаний, применение индивидуальных образовательных инструментов, позволяющих сотрудникам приобретать соответствующие навыки в связи с изменением запросов со стороны экономики. Одним из ключевых условий развития интеллектуального потенциала предприятий в стратегических интересах государства является адаптация системы корпоративного обучения к новым условиям, учитывающим современные тренды в необходимых навыках и знаниях.

В. Н. Усосский

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И КРИПТОВАЛЮТЫ

22.03.2017 г. вступил в действие Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», а также было принято положение «О парке высоких технологий».

Что понимается под цифровой экономикой в этих нормативных актах? К сожалению, содержание понятия *цифровая экономика* в них не раскрыто. Зато подробно определяется правовой статус криптовалют, система правомочий субъектов рынка криптовалют и инструменты их деятельности на легализуемом финансовом рынке, где планируется запустить обращение криптовалют. Возникает противоречие между названием декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» и его содержанием. Цель статьи состоит в выявлении смысла экономической концепции, которая лежит в основании двух декретов. Представляется, что цели этих декретов состоят в создании исключительных условий для деятельности резидентов Парка высоких технологий (ПВТ) на рынке криптовалют, которым предоставляются эксклюзивные льготы в сфере налогообложения. Предполагается, что создание благоприятной среды позволит запустить механизм для стимулирования инноваций в сфере IT для развития сферы финтеха (финансовых технологий), который обеспечит функционирование рынка криптовалют. Эксклюзивные преимущества предоставляются для привлечения в экономику Беларуси иностранного капитала, действующего в сфере создания и обращения криптовалют. Основные положения декретов направлены на формирование своеобразной «оффшорной зоны» для сферы IT и стимулирование среды криптовалютного финтеха. Предполагается, что это позволит инициировать взрывной поток инноваций и их внедрение с помощью транснациональных корпораций (ТНК), которые перенесут в Беларусь центры по разработке высоких технологий для создания продуктов с высокой долей добавленной стоимости. При этом криптовалютный финтех выдается за всю цифровую экономику, в которой доминирующую роль играют ТНК. Британская компания EY (ранее Emst & Young) опубликовала отчет о развитии IT-сферы в Беларуси. Национальная статистика страны в IT-продукцию и услуги включает издание программного обеспечения, разработку программного обеспечения и кон-

сультурование в этой области, обработку данных и деятельность с базами данных. На конец 2017 г. количество занятых в отрасли составляло 85 тыс. человек, выручка от экспорта – 957 млн долл. в год (увеличилась за 10 лет в 30 раз). Средняя зарплата в ПВТ составила 2 012 долл. В структуре цены услуг ИТ-сферы большую долю занимает добавленная стоимость, что свидетельствует о высокой эффективности. По мировым стандартам белорусские специалисты ИТ-сферы имеют достаточно высокую квалификацию, получая меньшую зарплату по сравнению со своими коллегами, работающими в ТНК. Фирмы белорусской ИТ-отрасли, будучи встроенными в систему отношений с ТНК, создают команды специалистов для выполнения их заказов. Белорусы включены в цепочку создания ценности услуг. Они специализируются на производстве некоторых элементов высокотехнологичных ИТ-услуг ТНК, находя свое место в структуре цены услуг. Однако белорусские ИТ-фирмы не имеют технологической автономии в работе с ТНК, что воплотилось бы в формирование признанных брендов на высокотехнологичном мировом рынке ИТ-услуг, так как они не обладают уникальными разработками, которые продавались бы на мировом рынке. Экспортоориентированная модель стратегии белорусских компаний, работающих в рамках аутсорсинговых моделей (B2B), уже исчерпывает свой потенциал роста по трем причинам. Во-первых, происходит снижение рентабельности белорусских аутсорсинговых фирм. Во-вторых, эти компании не могут опереться на внутренний ИТ-рынок страны, т.к. он не развит и характеризуется низким уровнем спроса на ИТ-продукты и услуги. Подавляющая часть компаний работает на внешние рынки, а не на внутренний рынок. В-третьих, белорусские компании ощущают недофинансирование своей деятельности и нуждаются в инвестициях. В-четвертых, фирмам необходимы высококвалифицированные специалисты для создания собственных инновационных разработок и рост профессиональных компетенций работников. Объективно сложившиеся ограничения требуют перехода к принципиально иной модели роста (модель B2C), в которой активной стороной бизнеса является розничный покупатель, обладающий спросом на ИТ-услуги ввиду высоких доходов и требовательности привередливого покупателя.

Получив определенный опыт работы с ТНК, некоторые белорусские бизнесмены ИТ-отрасли пришли к мысли о том, что аутсорсинговые ИТ-фирмы в Беларуси можно превратить из небольшого звена в цепочке создания ценности продуктов ТНК в продвинутую ИТ-отрасль. Предполагается, что в Беларуси, может быть создан своеобразный генератор инноваций и эпицентр передовых технологий. Представляется, что здесь произошла постановка более частных целей. Смыслы, заложенные в тексты декретов № 8 и № 12, фокусируются на целях развития не всей цифровой экономики и даже не финтех-сферы финансовых посредников (коммерческие банки, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые фирмы). Цели декретов ориентируют на эксклюзивную поддержку исключительно узкой сферы криптовалютного финтеха. Например, владелец ИТ-бизнеса Виктор Прокопеня считает, что декреты № 8 и № 12 будут способствовать превра-

щению Беларуси в «айтишный Гонконг для славянского мира». Мы считаем, что налицо подмена понятий, когда содержание цифровой экономики необоснованно отождествляется с криптовалютным финтехом. Кроме того, возникает еще один закономерный вопрос: «Можно ли с помощью чуда, которое желают создать в сфере криптовалютного финтеха, повысить эффективность административно управляемой национальной экономики, не меняя ее фундаментальных основ и традиционно сложившейся структуры экономической системы?»

Определим понятие *цифровая экономика* и попытаемся представить, что общего у нее с криптовалютами. С нашей точки зрения, отрасль IT, потребляемых криптовалютным финтехом, – это далеко еще не вся цифровая экономика, а всего лишь ее небольшая часть, на легитимацию которой направлены декреты. Немаловажным элементом декретов является то, что криптовалютный финтех выведен из под контроля органов государственного управления экономикой (Нацбанка и Минфина). Мы считаем, что декреты № 8 и № 12 построены на подмене понятий. Цифровая экономика – это использование цифровых технологий, т.е. Интернета, мобильных телефонов и всех прочих средств сбора, хранения, анализа информации и обмена ею в цифровой форме. Цифровая экономика с помощью Интернета, сотовой связи и информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) осуществляет своеобразное спрямление связей между производственными и торговыми фирмами, банками, государством и людьми. Например, бизнес таких платформ-агрегаторов, как Uber и AirBnB, базируется на принципах «экономики совместного пользования», т.е. на устранении посредников и максимальной загрузке актива, сокращении времени между возникновением и удовлетворением потребности, включении системы обратных связей между продавцами и покупателями услуг.

В Ежегодном отчете Международного союза электросвязи (МСЭ) на начало 2015 г. Беларусь занимала 25-е место по количеству абонентов стационарного широкополосного доступа (28,8 на 100 жителей) и 23-е место по количеству домохозяйств, имеющих доступ в Интернет (57,1 на 100 домохозяйств) среди 195 стран. В Беларуси на начало 2017 г. имеется 11,1 млн абонентов всех видов передачи данных с выходом в сеть. В стране насчитывается 9,5 млн абонентов широкополосного доступа (ШПД) в Интернет (стационарного и беспроводного), что составляет 85,4 % от их общего количества. Согласно данным государственной статистики на 1.01.2017 г. 91,8 % организаций используют ШПД в Интернет. Услугами беспроводного ШПД воспользовалось 20,7 % организаций-пользователей Интернета. Количество абонентов сотовой связи, которые пользуются ШПД, на конец 2016 г. составило 6,4 млн, или 79,9 % от общего количества абонентов сотовой связи, использующих Интернет. Также за пять лет в республике выросло более чем в 10 раз количество абонентов цифрового телевидения. Тем не менее степень развития цифровой экономики в Беларуси невелика. Интернет является в основном средством поиска информации и общения. Вклад цифровой эконо-

номики в ВВП невелик. Отсутствует избирательный спрос со стороны достаточного числа белорусских розничных и оптовых покупателей IT-услуг. Использование Интернета при предоставлении полного спектра сервисов фирмами IT-бизнеса покупателям (офлайн-в-онлайн, онлайн-в-офлайн и онлайн-в-онлайн) находится на начальном этапе. Для развития уклада цифровой и традиционной экономики в криптовалютах нет никакой необходимости. Декрет № 8 определяет криптовалюту как цифровой знак. С цифровой экономикой криптовалюты роднит только слово *знак* как форма виртуализации экономических отношений. Обслуживают потребности цифровой и традиционной экономики деньги. Для функционирования экономики криптовалюты не нужны.

С. И. Якимченко

ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В БЕЛАРУСИ (1900–1917 гг.)

В экономических исследованиях Беларуси в начале XX в. много внимания уделяли состоянию сельского хозяйства и причинам аграрного кризиса в России. В газете «Северо-западное слово» главной причиной экстенсивного ведения русского сельского хозяйства называлась разреженность населения, возникла теория емкости территорий с идеей о том, что сельскохозяйственная культура может прогрессировать лишь при перенаселении (С. Булгаков).

По мнению другого автора, причина аграрного кризиса не в невежестве и малоземелье крестьян, а в порядке землепользования. Т. Орский делал вывод о нежизнеспособности помещичьего землевладения в современных условиях. Крестьянские же хозяйства, не применяющие наемного труда, при условии аграрной реформы могли стать прогрессивным типом хозяйства. Цифры по Виленской и Гродненской губерниям о сдаче помещиками своей земли в аренду (56 % и 43 % всей земли) показали, что помещичьи хозяйства постепенно уступают место крестьянской аренде.

Предводитель дворянства Могилевской губернии Ф. Хоментовский главным направлением подъема сельского хозяйства считал «создание более крупной хозяйственной земельной единицы». Причины аграрного кризиса он видел в правительственном покровительстве обрабатывающей промышленности в ущерб интересам земледелия; в таможенной политике, ведущей к падению цен на сельхозпродукцию и повышению цен на изделия, необходимые земледелию; высоком налоговом бремени на сельское население и неправильной установке железнодорожных тарифов.

Управляющий Госимуществом Минской губернии И. Базилевич причины застоя в сельском хозяйстве видел в высоких крестьянских повинностях, наделении крестьян худшими земельными участками в ходе реформы 1861 г., в наличии сервитутов, недостатке оборотного капитала и знаний в среде местного крестьянства.